

Нагрудный знак горного инженера из погребения на Нагорном кладбище города Барнаула

*Д.С. Калашников, В.П. Семibrатов, С.М. Ситников,
О.И. Чекрыжова*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Badge of the Mining Engineer from the Burial at the Nagornoe Cemetery in Barnaul

*D.S. Kalashnikov, V.P. Semibratov, S.M. Sitnikov,
O.I. Chekryzhova*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются материалы одного из захоронений, обнаруженных в ходе аварийных раскопок памятника Нагорное кладбище в г. Барнауле осенью 2015 г. Найденный в могиле серебряный с позолотой нагрудный знак горного инженера представляет большой интерес для восстановления истории горного дела на Алтае и биографий горных инженеров. Знак является фалеристической редкостью, поскольку правом его ношения обладали только выпускники единственного в Российской империи Горного института в Санкт-Петербурге. Служащие горных заводов с высшим образованием занимали высокий класс по табели о рангах и занимали достаточно высокие посты. Анализ законодательства Российской Империи, фалеристических коллекций и особенностей изготовления знака позволил с уверенностью отнести его к группе академических знаков, введенных во время правления Александра II для выпускников военных академий согласно Закону от 14 мая 1866 г. № 43394. Таким образом, нагрудный знак позволяет определить крайние даты захоронения и является важным маркером для определения фактов биографии и перспектив установления личности погребенного горного инженера.

Ключевые слова: горные инженеры, академический нагрудный знак, мундир горного инженера.

DOI 10.14258/izvasu(2016)2-37

Изучение развития горного дела на Алтае неразрывно связано с исследованиями, посвященными личностям горных инженеров, являющихся основными высококвалифицированными кадрами Колывано-Воскресенских (Алтайских) горных

The article deals with the materials of one of the graves discovered during the emergency excavation of the monument at the Nagornoe Cemetery in the city of Barnaul in the autumn of 2015. The silver gilded badge of a mining engineer found in the tomb is of great interest for the restoration of the mining history in Altai and biographies of Mining Engineers. The sign is a faleristic rarity as the right to wear such badges belonged to the graduates of the only one in the Russian Empire Mining Institute in St. Petersburg. The employees of mining plants with higher education belonged to the upper class in the table of ranks and occupied fairly high positions. The analysis of the legislation of the Russian Empire, faleristic collections and sign's manufacturing features allowed the authors to rank it among other academic signs introduced in the reign of Alexander II for military academies graduates according to the Law of May 14, 1866 № 43394. Thus, a badge allows defining extreme burial dates and is an important marker to determine the background and prospects of identification of a buried mining engineer.

Key words: mining engineers, academic badge, dress uniform.

заводов. Изучением этих вопросов довольно плотно занимаются такие специалисты, как В.В. Ведерников, А.А. Пережогин. Значительный вклад в вопросы изучения кадров Алтайский горных заводов принадлежит сотрудникам Государственного архива

Алтайского края, авторам сборника документов, включающего материалы о деятельности Алтайских горных офицеров [1, с. 13, 19].

Аварийные раскопки на памятнике Нагорное кладбище проводятся уже не первый раз, и поскольку кладбище официально функционировало с 1772 по 1912 г., при раскопках, конечно, встречались захоронения чиновников различного ранга, в том числе и достаточно высокого. Раскопки этого года среди прочих захоронений выявили погребение горного инженера, что может внести существенные новые материалы в изучение истории горного дела на Алтае.

Склеп арочной формы сверху был перекрыт 11 рядами кирпичей. Периметр склепа состоял из двух рядов кирпичей, дно было выложено кирпичами в один ряд. Размер склепа 230 на 160 см был обнаружен при зачистке дневной поверхности на глубине 15 см. При вскрытии склепа был найден гроб традиционной формы, обтянутый зеленой тканью с золотыми кистями. Погребенный мужчина, в возрасте примерно 40 лет (точное определение возраста невозможно в силу сохранности антропологического материала), был одет в форменную длинную двубортную шинель из шерстяного сукна с бархатной отделкой зеленого цвета и серебряным шитьем и кожаные высокие сапоги. Головного убора в погребении не сохранилось. Среди вещественных находок привлекает внимание серебряный штампованный крестик традиционной для православия формы и нагрудный серебряный знак овальной формы. Который и представляет наибольшую ценность в плане атрибуции и датировки погребения. Датировочным фактором служит также покрой мундира, но ткань, к сожалению, плохой сохранности и требует реставрации.

Серебряный с позолотой нагрудный знак — овальной формы размером 59×46 мм, состоящий из двух отдельно изготовленных штампованных частей, соединенных между собой с оборотной стороны при помощи специальных креплений.

Знак находился на правой стороне от торса погребенного. По всей видимости, он не был прикреплен к шинели, так как не имел шайбы на винте для крепления. Кроме того, знак имеет значительные повреждения, вероятнее всего, полученные в процессе эксплуатации знака. А именно: арматура в виде перекрещивающихся молота и кирки достаточно сильно погнута в части, где ручки переходят собственно в молот и кирку, такие повреждения могли быть получены, если при носке чем-то зацепить за выступающие части арматуры. Оказался обломан и один из концов ленты, перевязывающей ветви дуба и лавра. Обломок был найден в погребении, на нем находится часть пробирного клейма с цифрой «8». Позолота знака сохранилась частично, однако в целом сохранность знака незначительно влияет на возможность визуального анализа его изображения.

Основу знака составлял венок из двух ветвей, дубовой и лавровой, перевязанных внизу лентой и расходящихся кверху. В центре знака, между ветвями, помещена арматура в виде пересекающихся молотка и кирки, поверх которых помещено изображение государственного герба Российской империи в виде двуглавого орла, увенчанного тремя императорскими коронами. Геральдической особенностью изображения герба является отсутствие цепи ордена Андрея Первозванного вокруг щита с изображением Георгия Победоносца. В остальном стилистика изображения орла полностью соответствует изображению государственного герба, принятого в Российской империи после геральдической реформы Кенне.

На обоих концах ленты, перевязывающей ветви дуба и лавра, имеются клейма: на левом — «А.В.», на правом, по всей вероятности, клеймо «*88». Правое клеймо потребовало реконструкции изображения, так как именно на него пришелся разлом ленты, который образовался таким образом, что на целой части осталось изображение «*», а на отломанной — хорошо читается цифра «8». Средняя цифра приходится на разлом, поэтому она восстановлена с определенной долей вероятности. Одним из оснований о предположении о клейме послужил каталог клейм [2, с. 147]. По-видимому, одно из клейм является клеймом мастера, установить которого не удалось, второе клеймо является пробирным — серебряная проба 88 была установлена в 1847 г. и действовала до 1891 г. [2, с. 148].

Нагрудные знаки появились в России в 1822 г. [3, с. 49]. Данный нагрудный знак принадлежит к группе академических знаков, введенных во время правления Александра II для выпускников военных академий согласно Закону №43394 от 14 мая 1866 г. «О знаках отличия взамен аксельбантов для окончивших курс в военных Академиях» [4, с. 684]. «Государь Император Высочайше повелеть соизволил офицерам, окончившим курс в Военных академиях вместо ныне присвоенного им аксельбанта иметь особый знак отличия, который бы сохранялся всеми чинами до генеральских включительно даже в случае перехода из одного ведомства в другое и выхода в отставку. Вместе с тем Его Величеству угодно, чтобы такой же знак был присвоен взамен аксельбанта и в ведомстве горных инженеров». Этим же указом был утвержден рисунок знака. Одновременно были утверждены рисунки четырех совмещенных нагрудных знаков для окончивших институт Корпуса горных инженеров и одну из академий. Внешний вид совмещенных знаков во многом повторял знак горных инженеров, но они имели дополнительную арматуру.

Выпуск горных инженеров, получавших право ношения нагрудного знака по военным чинам, состоялся всего один раз, так как уже в следующем 1867 г. Горный институт из Корпуса горных инженеров

Нагрудный знак горного инженера из погребения памятника
Нагорное кладбище, г. Барнаул

был преобразован в гражданское ведомство по Указу № 44487 от 22 апреля 1867 г. [5, с. 395]. Согласно временным правилам о преобразовании Корпуса горных инженеров в гражданское ведомство выпускники Горного института в зависимости от того, по первому или второму классу заканчивали учебу, поступали соответственно на службу в чин X или XII класса, причем срок обучения засчитывался в срок службы. Важно отметить, что в соответствии с п. 8 этого же закона горным инженерам разрешалось носить одежду военного покроя по особому образцу.

Однако уже 1 июня 1867 г. был издан Указ № 44649 «О форме одежды для Горных Инженеров, переименованных в гражданские чины» [6, с. 844]. В указе говорилось, что государь император «...соизволил утвердить проект новой формы одежды для Горных Инженеров, при чем Высочайше повелевать соизволил существующую собственно для гражданских чиновников горного ведомства форму изменить, присвоив сим последним общеустановленную для чинов Министерства Финансов форму обмундирования». Таким образом, горные инженеры по гражданской

службе должны были носить мундиры ведомства Министерства финансов.

Мундир, найденный в погребении, может являться дополнительным датирующим фактором, поскольку покроем мундира горного инженера и мундирные пуговицы неоднократно менялись на протяжении истории ведомства [7, с. 72]. Позолоченные пуговицы с изображением герба и перекрещенных молота и кирки для мундиров горных инженеров были введены в июне 1867 г. после упразднения Корпуса горных инженеров, когда все бывшие офицеры получали статус гражданских чинов, но за ними сохранялись мундиры темно-зеленого цвета. Пуговицы такого образца использовались на мундирах горных инженеров вплоть до 1917 г. [8, с. 142].

Мундир, безусловно, также является интересным источником для датировки захоронения, однако в связи с тем, что в царствование Александра II форма одежды чинов Корпуса горных инженеров подвергалась переменам более 12 раз, покрой мундира в полном смысле не соответствует ни одному из опубликованных фасонов [9, с. 101]. Кроме того,

в настоящее время сохранность тканей и вышивки не позволяет провести тщательное изучение его факсона, это возможно только после укрепления сохранившихся участков ткани.

После преобразования в гражданскую организацию Корпус горных инженеров стал называться «Санкт-Петербургский горный институт». Нагрудный знак получали все горные инженеры, окончившие полный курс наук в Горном институте [3, с. 51, рис. 42]. Собственно знак не вручали по окончании института, выпускники получали лишь право ношения знака, а сам знак горные инженеры должны были заказывать в ювелирных мастерских из золота, серебра или бронзы на собственные средства. Известно также, что выпускались малые (фрачные) нагрудные знаки горных инженеров [10, с. 92].

Кадры для Алтайских горных заводов частично обучались на местах, однако наиболее высококвалифицированные кадры — горные инженеры могли быть либо приглашены из-за границы, либо получали высшее образование в единственном в дорево-

люционной России высшем учебном заведении, готовившем горных инженеров, — Горном институте Санкт-Петербурга [11, с. 6].

Кроме того, кадровая политика администрации горного округа нередко инициировала привлечение новых кадров [12, с. 132], поэтому, безусловно, причины для появления на Алтайских горных заводах выпускника Горного института были довольно вескими.

Таким образом, достоверно можно утверждать, что знак принадлежит горному инженеру, окончившему Горный институт в г. Санкт-Петербурге не ранее 1866 г. и работавшему на Алтайских горных заводах. Численность горных чиновников в Алтайском горном округе была невелика, так, например, штатный контингент горных инженеров Алтая в первой трети XIX в. составлял 51 человек [11, с. 4], такой сравнительно небольшой штат дает возможность при изучении личных дел и биографий горных инженеров определить личность захороненного горного инженера, на что и будут направлены дальнейшие исследования.

Библиографический список

1. Алтайские горные офицеры XVIII–XIX вв. : сборник документов. — Барнаул. 2006.
2. Постникова-Лосева М.М. Указатель русских клейм на изделиях из драгоценных металлов XVII–XX вв. — М., 1992.
3. Стафеев К.Г. Вещественные свидетели истории горного дела и геологии в России (медали, нагрудные знаки, жетоны) / под ред. Б.А. Яцкевича. — М., 2000.
4. Именной Высочайший указ «О знаках отличия взамен аксельбантов для окончивших курс в военных Академиях» от 14 мая 1866 г. // ПСЗРИ. 2-е собр. — СПб., 1868. — Т. 41.
5. Высочайше утвержденные временные правила о преобразовании Корпуса Горных инженеров в гражданское ведомство от 22 апреля 1867 г. // ПСЗРИ. 2-е собр. — СПб., 1871. — Т. 42.
6. Именной Высочайший указ «О форме одежды для Горных Инженеров, переименованных в гражданские чины» от 1 июня 1867 г. // ПСЗРИ 2-е собр. — СПб., 1871. — Т. 42.
7. Баженова О.Е. Мундир горного офицера Колывановоскресенских заводов во второй половине XVIII — начале XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий. — Барнаул, 1998.
8. Мундирные пуговицы Российской Империи : каталог-справочник / сост. Б.Г. Кузин, А.А. Федорчук. — Евпатория, 2008.
9. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. — Л., 1991.
10. Шевелева Е.Н. Нагрудные знаки русской армии. — СПб., 1993.
11. Пережогин А.А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.) : справочник личного состава. — Барнаул, 2012.
12. Соболева Т.Н., Осипова М.А. Алтайская бюрократия 60-х начала 80-х гг. XIX в. (негативные штрихи к портрету кабинетной горнозаводской администрации) // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири XVII — начала XX вв. — Барнаул, 2003.